

С.Л. Садов

МОДЕЛЬ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ВАРИАНТОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕГИОНОВ

Анализируются причины объединения субъектов Российской Федерации в единый субфедеральный регион. Показаны положительные и отрицательные последствия такой трансформации регионов. Сделан вывод, что ни отечественный, ни зарубежный опыт не дают ответа на вопрос о методах оценки экономического эффекта от объединения регионов. Рассматриваются проблемы качественной оценки последствий объединения регионов, а также проблемы ранжирования вариантов объединения. Они решаются с помощью порядковых переменных – градаций шкалы, выражающих в баллах (рангах) степень влияния фактора на успешность объединения исследуемых регионов, и с помощью метода надмедианных рангов, позволяющего дифференцировать варианты по их привлекательности. Ранги – это целые числа из заданного диапазона, экспертно присваиваемые каждому из сравниваемых вариантов. Они подходят при решении задач, для результирующих показателей которых более естественна качественная, нежели количественная, интерпретация и если такую же интерпретацию можно дать показателям (факторам), влияющим на результат. Рассмотрен модельный пример эффективности объединения Республики Коми с одним из семи регионов-соседей. Определена приоритетность объединения с одним из соседних регионов по методу надмедианных рангов.

Ключевые слова: объединение регионов, сравнение вариантов объединения регионов, порядковые переменные, метод надмедианных рангов

Идея объединения, или укрупнения, регионов Российской Федерации в течение последних 20 лет то становится предметом активной публичной полемики, то уходит на второй план, но полностью не

забывается. Причина этого кроется в неудовлетворительности существующего административно-территориального деления как с точки зрения управления, так и с точки зрения оптимального социально-экономического развития территорий [7]. Положительные общественные ожидания в отношении укрупнения регионов основываются на преимуществе больших масштабов производств, позволяющих снижать издержки, на лучших возможностях для диверсификации промышленности и экономики в целом, для увеличения и обеспечения более высокого качества трудовых ресурсов, а также накопленного человеческого капитала, включая управленческую элиту. Плюс к этому наличие развитых и современных образовательной системы и науки должно вести к большей готовности в сфере инновационной деятельности, к более высокому качеству жизни и более высокой культуре.

Но движущей силой подобного преобразования остаются все-таки управленческие резоны – то, что из центра работать с таким большим числом субъектов Российской Федерации неудобно. Отсюда, возможно, происходят странные инициативы последних лет типа сокращения числа часовых поясов. Работу некоторой части московских чиновников такое нововведение, возможно, упростило бы, но оно наверняка усложнило бы жизнь людей, проживающих на стыке укрупненных поясов.

С социально-экономической точки зрения дробность территории страны дает негативные результаты. В качестве наглядного примера можно привести сложившуюся в последние десятилетия сеть шоссейных дорог в регионах. Поскольку ее развитие традиционно шло от столицы региона к райцентрам и далее к наиболее крупным поселениям, на границах регионов за эти десятилетия образовались «медвежьи углы» (особенно обширные там, где сходятся границы трех регионов). Причем это произошло вне зависимости от степени обжитости территории. С экологической точки зрения это совсем неплохо, но транспортная доступность поселений, расположенных по ту сторону границы, оказывается существенно ниже, чем, например, доступность поселений более далеких, но из своего региона.

Экономике также тесно в существующих границах, и это, несмотря на многочисленные соглашения по межрегиональному сотрудничеству, уводит ее от оптимальных форм и пропорций.

Укрупнение, объединение регионов видится сторонникам этой идеи как средство минимизации управленческих издержек и упущенных возможностей экономического развития. Альтернативой укрупнению могло бы стать введение промежуточного уровня принятия управленческих решений в системе «регион – Федерация». И таковой вроде бы есть – федеральные округа. Кстати, в дореволюционной России П.А. Столыпин предлагал разделить страну на 11 областей со своими органами управления, наделенных законодательными правами по функциям, не имеющим общегосударственного значения¹. Но в современных условиях центр по понятным причинам опасается давать федеральным округам большие полномочия. Поэтому они не будут реальной структурой, останутся со своими размытыми полномочиями неким дополнительным «государевым оком».

Проходивший в 2003–2008 гг. процесс укрупнения регионов пошел по линии наименьшего сопротивления и закончился практически ничем: шесть проблемных автономных округов были объединены с их материнскими территориями, а с практической точки зрения поглощены ими. Ясно, что проблемы управления страной это не решило. В отношении достижения той цели, к какой стремились идеологи укрупнения (образование примерно 30–40 полноценных, самостоятельных в экономическом, социальном и демографическом плане регионов), это может считаться лишь первым и самым легким шагом. Поэтому политическая элита вновь обращает свое внимание к данной теме. Ее основной задачей остается упрощение существующей в России системы управления, которая является громоздкой из-за большого числа регионов, к тому же разностатусных.

После первого этапа укрупнения продолжилось обсуждение этой темы в плане не только обоснования необходимости укрупнения, но и оценки его результатов. Так, в начале апреля 2010 г. Институт современного развития (ИНСОР) представил доклад «Объединение

---

¹ Европейский Север у Столыпина – это фактически современный Северо-Западный федеральный округ (естественно, без Финляндии).

регионов Российской Федерации: за и против»². Аргументов «за» в докладе приводится мало, а акцент сделан на негативных последствиях объединения. Полемизируя с авторами этого доклада, М. Шакум [6] предостерегает против поспешных выводов о неэффективности произошедших «поглощений» автономных округов, поскольку развитие регионов – процесс сам по себе весьма инерционный, к тому же начавшийся в 2008 г. финансово-экономический кризис мог свести на нет потенциальный эффект объединения.

М. Шакум отмечает, что главный довод в пользу объединения лежит в сфере управления. Количество процессов или объектов (исполнителей, подчиненных структур), которыми может управлять один руководитель (управляющая структура, орган власти более высокого уровня), не должно превышать типовую норму управляемости. Эта типовая норма равна семи-деяти объектам. При этом чем сложнее и разнороднее сами объекты, тем меньше норма управляемости ими. Отсюда следует, что федерация, в которой из центра руководят восемью десятками регионов, представляет собой крайне неэффективный механизм управления [6].

В этой связи М. Шакум напомнил о концепции упомянутой выше реформы управления Российской империей, предложенной П.А. Столыпиным. За минусом тех территорий, которые после распада СССР стали независимыми государствами, остаются семь регионов, приблизительно совпадающих с нынешними федеральными округами. В то же время М. Шакум особо отметил, что какие бы мудрые, прогрессивные и социально ориентированные программы преобразований ни разрабатывались на федеральном уровне власти, без усиления муниципального уровня, на котором должно решаться множество жизненно важных для населения вопросов, они будут обречены на провал [6].

Что касается позиции руководства страны, то на заседании Совета Федерации 27 июня 2012 г. Президент РФ отметил, что «укрупнение регионов может стать одним из способов перехода субъектов Федерации к самодостаточности, однако это не должно превращаться в кам-

---

² См.: *Объединение субъектов Российской Федерации: за и против* – URL: http://www.insor-russia.ru/files/Regions_for_and_againts.pdf.

панию: каждый конкретный случай необходимо рассматривать отдельно и учитывать мнение жителей»³, – подчеркнув при этом, что некоторые субъекты очень сложно вывести на уровень экономической самостоятельности. Чтобы регионы перестали быть дотационными, нужно развивать производство, создавать рабочие места, отметил глава государства, добавив, что это очень длительный процесс и что «принципиальный вопрос нашей экономической и социальной политики – субъекты Российской Федерации должны быть самостоятельными»⁴. Свою позицию президент подтвердил, выступая на ежегодной пресс-конференции 19 декабря 2013 г. По его словам, главное в этом вопросе не укрупнение, а повышение эффективности. А кризисные проявления экономики содержат и некоторые плюсы: «это должно заставить власти действовать более эффективно»⁵. Думаю, стоит согласиться с данными суждениями, не забывая, что в нынешних условиях самостоятельность в решающей степени зависит от межбюджетных отношений центра и регионов и от качества управления на всех уровнях власти.

Из приведенных выше высказываний Президента РФ видно, что успешность объединения регионов федеральной властью оценивается по экономическому состоянию новообразованного субъекта. Н.В. Зубаревич [1], анализируя слияния, произошедшие в 2003–2008 гг. в «матрешечных» субъектах, исходит из того, что объединение может быть эффективным при двух базовых условиях: 1) «материнские» территории способны быть «локомотивами» развития, так как уровень их экономического развития значительно выше, а региональные власти в состоянии реализовать эффективную модель интеграции и модернизации; 2) сами автономные округа не способны преодолеть экономическое отставание, политика их руководства пассивна. С учетом этих условий из пяти осуществленных объединений три признаются

---

³ *Выступление* на заседании Совета Федерации 27 июня 2012 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/15778>.

⁴ Там же.

⁵ *Стенограмма* пресс-конференции Президента РФ Владимира Путина 19 декабря 2013 г. – URL: <http://www.bigpowernews.ru/research/docs/document53761.phtml>.

успешными, а два (в Камчатском и Забайкальском краях) – нет. Также, по мнению Н.В. Зубаревич, нет предпосылок для успешности объединения Ненецкого автономного округа с Архангельской областью и Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского – с Тюменской.

Оценка эффективности мероприятий в данном случае имеет апостериорный характер, она делается на основании анализа социально-экономических итогов развития укрупненных регионов. Количественные критерии, используемые при таком анализе, известны: динамика объемных и подушевых показателей ВРП, доходов населения, безработицы, обеспеченности энергоресурсами, промышленного и аграрного производства и т.д. Что же касается объединения примерно равноценных субъектов Федерации, то вопрос о возможности достижения положительного экономического эффекта в этом случае менее исследован. Здесь можно отметить работу Ю. Корчагина по Центральному черноземному району [3]. Автор приходит к выводу, что «объединение средних и малых областей ЦЧР в единый субъект (или в два) за счет эффектов масштаба, синергетики и других факторов повышает качество человеческого капитала, качество управленческой элиты, увеличивает темпы развития и роста промышленности, сельского хозяйства и других отраслей». Методика, с помощью которой получены данные выводы качественного характера, неясна. Ю. Корчагин представляет анализ сильных и слабых сторон каждой из рассматриваемых шести областей и делает предположения о том, что будет после их объединения. Априорных количественных оценок, даже гипотетических, нет. И это отсутствие методической основы оценки эффективности объединения регионов, что является общей проблемой, не позволяет объективно, а не только в угоду политической конъюнктуре, прогнозировать последствия объединения и принимать обоснованные решения.

Обращение к зарубежному опыту также не дает ответа на вопрос о методах оценки экономического эффекта от объединения регионов. Единственный случай укрупнения регионов в новейшей истории имел место в 1990 г. при поглощении ГДР Федеративной Республикой Германией. Тогда 16 округов ГДР были объединены в пять федеральных земель. Но экономический эффект, если он существовал, совершенно затерялся на фоне более масштабных социально-экономических процессов, сопровождавших интеграцию восточных земель ФРГ.

Интерес представляет опыт Франции, хотя там имела место ситуация противоположного характера: то, что для России является проблемой, для нее стало решением. Во Франции, несмотря на наличие там регионов, соответствующих 22 историческим провинциям, основным уровнем управления на региональном уровне являются департаменты, число которых еще больше, чем субфедеральных образований в России. Попытка президента Ш. де Голля в 1969 г. наделить регионы большими полномочиями не увенчалась успехом, референдум по этому вопросу он проиграл и был вынужден уйти в отставку. Причина – опасения французской политической элиты по поводу сепаратизма, нарушения территориальной целостности страны и неуправляемости при наличии регионов, обладающих собственной идентичностью (а здесь проглядывает общность проблем России и Франции).

Департаменты во Франции были учреждены в 1789 г. (одно из первых революционных преобразований) и в общих чертах сохранились до нынешнего дня. Помимо рационализации административного деления власти преследовали цель лингвистического и национального единения страны. Тогда парламентской комиссии было поручено осуществить такое разделение территории, чтобы житель любого департамента мог за день доехать до его центра на лошади – поэтому они такие небольшие и компактные. Общепринятая нумерация департаментов не зависит от их географического положения. Смысл этой, казалось бы, мелочи – в стремлении избежать роста осознания идентичности, свойственной историческим провинциям. Правительством страны поощряется сотрудничество департаментов через границы регионов.

В остальных развитых странах административное деление складывалось естественно-историческим путем, было стабильным. Поэтому на Западе, кроме упомянутой Франции, нет опыта целенаправленного конструирования оптимального административно-территориального деления. У нас же после революции оно permanently подвергалось изменениям. Происходили укрупнение и разукрупнение регионов, частая передача районов из одной области или республики в другую. Это, кстати, подчеркивало условный характер внутренних границ при главной государствообразующей роли коммунистической партии.

В поиске методического аппарата оценки от эффекта объединения регионов обращает на себя внимание появление термина «синергетика»

[1; 3]. Синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, изучающее процессы перехода от хаоса к порядку и обратно (т.е. процессы самоорганизации и самодезорганизации) в открытых нелинейных системах самой различной природы [2].

Выше уже упоминалось, что движущей силой укрупнения регионов является стремление упростить управление. Экономические соображения при этом играют второстепенную роль, если вообще играют какую-либо. И повторюсь: методик оценки экономического эффекта от объединения регионов не существует (что особенно касается примерно равноценных регионов). Априори полагается, что укрупнение положительно скажется на социально-экономическом развитии нового региона, хотя с позиций синергетики эффект может быть как положительным, так и отрицательным.

Работ, посвященных применению синергетического подхода к изучению социально-экономических систем, в последнее время появилось много, но использовать его для получения имеющих практическую значимость результатов, особенно прогностного характера, явно недостаточно. Причина здесь видится в том, что для моделирования макроэкономики привлекаются системы нелинейных дифференциальных уравнений и сопряженный с ними инструментарий бифуркаций, странных аттракторов, диссипативных структур, катастроф, энтропии и др. Этот математический аппарат весьма чувствителен к точности исходных данных, и на реальных задачах эта точность недостаточна. На уровне экономических субъектов применяются значительно более простые модели, но сфера их применения ограничена микроэкономикой. Неясно, какой математический аппарат должен использоваться на мезоуровне, соответствующем региональной экономике. Но очевидно, что моделирование синергетических эффектов на региональном уровне неизбежно носит пока в целом качественный характер, и предстоит решить еще ряд сложных проблем, чтобы аппарат синергетики был применим для целей прогнозирования.

В этой связи привлекают внимание возможности применения порядковых переменных – выраженных в баллах (рангах) качественных экспертных оценок. Напомню, что ранги – это целые числа из заданного диапазона, экспертно присваиваемые каждому из сравниваемых

вариантов. Они подходят при решении задач, для результирующих показателей которых более естественна качественная, нежели количественная, интерпретация и если такую же интерпретацию можно дать показателям (факторам), влияющим на результат. К примеру, для рассматриваемой задачи оценки экономической эффективности объединения регионов в качестве наиболее важных показателей (факторов) следует принять протяженность общей границы, возможности взаимодополнения их экономик, кооперации в энергетической сфере. Необходимо фиксировать наличие общих транспортных коммуникаций (включая трубопроводы), отдельно отмечая наличие общих железных дорог, особенно магистральных. Состав факторов может варьировать в конкретных задачах.

Следует учитывать, что значимость факторов для конечного результата различна и наличие множества малозначимых признаков только загромоздит модель и затруднит работу с ней, а также интерпретацию результатов. Поэтому полезен предварительный отбор наиболее значимых факторов. В модель можно включать и признаки неэкономического характера, например политические, социальные и гуманитарные, которые для рассматриваемой задачи могут иметь значение не меньшее, чем признаки экономические, и которые иным способом, без помощи порядковых переменных ввести и оценить попросту не представляется возможным. Автором данной статьи разработан метод надмедианных рангов⁶, позволяющий проводить сравнение и ранжирование альтернатив, не ограничиваясь нахождением медианы рангов: при необходимости используются другие, более тонкие критерии анализа совокупности полученных альтернативами рангов в целях максимально возможной их дифференциации. Подробнее о работе по этому методу будет рассказано ниже на конкретном примере.

Для оценки эффективности объединения регионов каждой альтернативе ставится в соответствие набор рангов – балльных оценок, присвоенных каждому фактору, и сравнение альтернатив сводится к сравнению таких наборов рангов. Очевидно, что если у какой-либо альтернативы ранги всех факторов наивысшие, то выбрать следует именно

---

⁶ См.: *Садов С.Л.* Использование надмедианных рангов для сравнения альтернатив на долгосрочную перспективу // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1. – С. 190–196.

ее. Но такая ситуация представляется редким исключением. Обычно имеет место «разноголосица» при оценке факторов. В таком случае из совокупности рангов факторов, имеющих у каждой альтернативы, выделяется множество надмедианных рангов. Здесь решающую роль сыграет то соображение, что драйверов реализации того или иного варианта развития не может и не должно быть слишком много, – вполне достаточно, если это будет абсолютное большинство факторов от общего их числа.

Надмедианными будем считать ранги, лучшие либо равные медианному (напомню, что медианой называют значение величины, находящейся посередине в ряду величин, выстроенных по возрастанию или убыванию, т.е. половина значений будет больше медианы, половина – меньше). Они должны составлять абсолютное большинство среди рангов, участвующих в оценке альтернатив, т.е. их количество должно быть не меньше

$$m' = \begin{cases} \frac{m}{2} + 1, & \text{если } m - \text{четное число} \\ \frac{m+1}{2}, & \text{если } m - \text{нечетное число,} \end{cases} \quad (*)$$

где m – число факторов, участвующих в оценке альтернатив.

Другими словами, надмедианные ранги занимают первые m (или, возможно, больше) позиций в ряду рангов, выстроенных от наивысшего к низшему. До этого момента описываемый метод напоминает давно известный метод медианы рангов [4]. Но дальнейший ход действий существенно отличается.

Как правило, выясняется, что на первом этапе многие альтернативы имеют одинаковый медианный ранг (МР). Тогда, чтобы дифференцировать их детальнее, следует применить другие критерии, используемые в рассматриваемом методе (см. рисунок): для альтернатив с одинаковым МР подсчитывается количество надмедианных рангов (КНР), и чем больше КНР у альтернативы, тем она должна быть предпочтительнее.

При необходимости, если у каких-либо альтернатив и КНР будет одинаковым, следует обратить внимание на структуру надмедианных рангов: чем больше среди них высоких рангов, тем структура лучше. Это выявляется таким критерием, как сумма надмедианных рангов

Последовательность использования критериев в методе надмедианных рангов

(СНР). Чем меньше СНР у альтернативы, тем ее оценка в итоге должна оказаться выше. Здесь надо обратить внимание на одну тонкость – на условность операции суммирования. Ведь в принципе ранги не обязательно должны выражаться числами (хотя так привычнее и удобнее). Допустимы буквенные и вообще любые пиктографические изображения, – главное, чтобы на их множестве был определен порядок. А как складывать изображения? Можно изощриться и ввести операцию суммирования на множестве используемых символов, но это трудоемкая и не имеющая практического резона работа. Поэтому суммирование на данном этапе алгоритма важно не само по себе, а именно как средство отражения, качественного анализа и количественной оценки структуры набора надмедианных рангов, имеющих у альтернативы.

Последней попыткой дифференцировать альтернативы, если все предыдущие показатели окажутся одинаковыми, станет вычисление суммы остаточных рангов (СОР), т.е. учитывается структура совокупности рангов, оставшихся неучтенными. И только в случае, если и здесь будет иметь место равенство, альтернативы следует признать равноценными. Таким образом, можно *весь набор альтернатив проанализировать* на основе множества рангов (балльных оценок) факторов, полученных каждой из них, и присвоить каждой альтернативе итоговый ранг. Если по условиям решаемой проблемы нельзя допускать одинаковых итоговых рангов, следует вернуться к исходным данным и проверить правомерность наделения факторов значениями рангов, которые были присвоены им первоначально. Последовательность критериев, применяемых по мере необходимости (см. рисунок), позволяет говорить об использовании расширенного понятия медианного ранга, его обобщения. Отсюда и проистекает название метода – «метод надмедианных рангов».

В заключение рассмотрим модельный пример. У Республики Коми, как известно, семь регионов-соседей. Проанализируем гипотетическую эффективность объединения с каждым из них и с помощью

метода надмедианных рангов определим приоритетность объединения с одним из соседних регионов. Каждый фактор (признак) эффективности объединения прогнатируем, как требуется по методу надмедианных рангов, по девятибалльной шкале.

Для рассматриваемой задачи ранг 1 будет означать самую высокую степень влияния фактора на результаты объединения регионов, ранг 3 – хорошую степень влияния, ранг 5 – среднюю, ранг 7 – малую и ранг 9 – полную незначимость фактора для процесса объединения. Четные ранги от 2 до 8 выражают промежуточные оценки. Таким образом устанавливается связь между количественными величинами рангов и их вербальным описанием как лингвистической переменной [7]. Для подготовки исходной информации для решения поставленной задачи – матрицы рангов предварительно отдельно по каждому из факторов следует провести ранжирование регионов-соседей, например расположить их в порядке убывания значимости данного фактора для объединения с Республикой Коми. Затем, сообразуясь с лингвистическими значениями численных значений рангов, надо соотнести их с позициями, наиболее соответствующими оценке значимости фактора. В результате получится матрица рангов (шесть первых столбцов в таблице).

Далее применяется метод надмедианных рангов. Поскольку число факторов $m = 6$, то минимальное необходимое количество надмедианных рангов в соответствии с формулой (*) $m = 4$. Работаем с первой строкой (Ненецкий АО), ищем медианный ранг для этого региона. Самый высокий ранг в строке – 3 всего один, поэтому он не может быть медианным. Следующий ранг – 4 встречается два раза. Может ли он быть медианным? Нет, поскольку вместе с более высоким рангом 3 их всего три, что меньше m . Следующим по значению идет ранг 6, и он вместе с наиболее высокими рангами образует абсолютное большинство ($m = 4$), поэтому именно 6 является медианным рангом. Более быстрый путь – рассмотреть упорядоченный набор рангов (3; 4; 4; 6; 7; 9) и взять ранг, стоящий на $m = 4$ -м месте, т.е. 6. И так для всех строк матрицы рангов. Результаты заносятся в столбец МР. Проанализируем их. Наилучшее значение среди медианных рангов – 3 есть только у Архангельской области, поэтому ей присваивается наивысший итоговый ранг 1. Далее, медианный ранг 4 имеют два региона, ранг 5 не встречается, ранг 6 также присвоен двум регионам, ранг 7 – одному

Приоритетность объединения Республики Коми с одним из соседних регионов

Регион	Факторы						MP	КНР	СНР	СОР	Итоговый ранг
	Общая граница	Энергетич. кооперация	Экон. сотрудничество	Трубопроводы	Шосейные дороги	Жел. дороги					
Ненецкий АО	4	6	3	4	7	9	6	4	17		5
Архангельская обл.	2	5	3	3	5	2	3				1
Кировская обл.	3	3	4	9	2	7	4	4	12	16	3
Пермский край	4	6	4	9	8	7	7				6
Свердловская обл.	9	9	2	9	9	9	9				7
Ханты-Мансийский АО	4	6	4	2	9	9	6	4	16		4
Ямало-Ненецкий АО	4	5	3	2	7	3	4	4	12	12	2

(Пермский край) и ранг 9 – тоже одному (Свердловская область). Ясно, что Свердловской области должен быть присвоен последний итоговый ранг из возможных (7), а Пермскому краю – предпоследний (6). К оставшимся регионам нужно применить следующие критерии, предусмотренные методом надмедианных рангов.

Рассмотрим Кировскую область и Ямало-Ненецкий АО, имеющие медианный ранг 4. Сравнивая наборы надмедианных рангов этих субъектов – (2; 3; 3; 4) у Кировской области и (2; 3; 3; 4) у Ямало-Ненецкого АО, видим, что количество надмедианных рангов и их суммы у них одинаковы (поскольку наборы вообще идентичны). Поэтому переходим к последнему критерию – СОР. У Кировской области он равен $9 + 7 = 16$, а у Ямало-Ненецкого АО – $5 + 7 = 12$, т.е. у ЯНАО сумма остаточных рангов лучше. Следовательно, округ получает более высокий итоговый ранг 2, а область – 3.

Далее сравниваем наборы надмедианных рангов двух автономных округов – Ненецкого и Ханты-Мансийского, имеющих медианный

ранг 6. Это соответственно (3; 4; 4; 6) и (2; 4; 4; 6). По второму критерию – количеству надмедианных рангов они равноценны, но по третьему – сумме надмедианных рангов Ханты-Мансийский АО с результатом 16 превосходит Ненецкий АО, у которого 17. Поэтому Ханты-Мансийский АО получает итоговый ранг 4, а Ненецкий АО – 5.

Итак, в итоге лидером стала Архангельская область, а Ямало-Ненецкий АО и Кировская область имеют соответственно вторую и третью позиции по приоритетности для потенциального объединения с Республикой Коми. Абсолютным аутсайдером здесь выглядит Свердловская область. Все эти результаты вполне закономерны.

Уточнение и совершенствование описанной модели возможны по разным направлениям: это могут быть корректировка состава факторов, уточнение их балльных оценок, учет их реальной неравноценности, оценка реализуемости планов развития инфраструктуры и направлений сотрудничества регионов. Касаясь налаживания взаимодействия между регионами в различных сферах, нельзя сбрасывать со счетов наличие таких важных игроков на поле межрегионального сотрудничества, как крупные корпорации. Они в состоянии в своих интересах устанавливать нужные им формы и масштабы межрегиональной кооперации. Причем при необходимости делают они это более энергично и последовательно, чем региональные власти, для которых это очевидно не является делом первостепенным, поскольку обременены они другими заботами, за которые федеральный центр с них спрашивает строго (сейчас это, например, так называемые майские указы президента).

Также было бы логично рассмотреть возможности объединения не только двух, а трех или даже четырех регионов. Но в таком случае решение задачи значительно затрудняется: более объемной становится работа по подготовке исходной информации в виде таблицы рангов факторов, а сам выбор численных значений рангов в случае трех и, тем более, четырех регионов будет сложнее. Но, как говорится, дорогу осилит идущий.

Список источников

1. *Зубаревич Н.В.* Объединение автономных округов: преимущества и риски. – URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/ukr.shtml (дата обращения 15.02.2014).

2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
3. Корчагин Ю. Объединение субъектов РФ в крупные регионы: плюсы и минусы. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=2&page=54> (дата обращения 02.09.2014).
4. Орлов А.И. Эконометрика. – М.: Экзамен, 2002. – 576 с.
5. Саати Т. Принятие решений: метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 280 с.
6. Шакум М. Сохраняя, реформировать! // Российская газета. – 2010. – 11 мая.
7. Шмат В.В. Мифы региональной политики: сибирский «сепаратизм» // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 52–66.

Информация об авторе

Садов Сергей Львович (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: sadov@energy.komisc.ru).

UDC 338.27:330.42

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 1 (85), p. 39–54

S.L. Sadov

THE QUALITATIVE ASSESSMENT MODEL FOR VARIANTS OF MERGING OF REGIONS

The paper analyses reasons for merging of regions of the Russian Federation into a united subfederal region. It manifests positive and negative consequences of such transformation. It is concluded that neither domestic nor foreign sciences give an answer to the question of how to assess the economic effect from merging of regions. The problems that arise during the qualitative assessment of the consequences from merging of regions are considered, as well as rankings of variants of merging. They are solved with ordinal variables—gradations of scale that state in points (ranks) the factor's influence on the success of merging of regions under study—and with the overmedian ranks method which differentiate variants according to their attractiveness. Ranks are integers on a given range assigned to each of the compared variants by experts. They are suitable for solving

those tasks which have their resulting indicators naturally interpreted qualitatively rather than quantitatively, and if the same interpretation can be given to the parameters (factors) influencing the result. The article examines a model example of the Komi Republic: whether it is effective to merge it with one of the seven neighboring regions. The priority of merging with one of the neighboring regions is identified by the overmedian ranks method.

Keywords: merging of regions, comparison of variants of merging of regions, ordinal variables, overmedian ranks method

References

1. *Zubarevich, N.V.* Obyedinenie avtonomnykh okrugov: preimushchestva i riski [Merging of autonomous okrugs: advantages and risks]. Available at: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/ukr.shtml (date of access: 15.02.2014).
2. *Knyazeva, E.N. & S.P. Kurdyumov* (2005). Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoe mirovidenie [Basic synergetic. Synergetic worldview]. Moscow, KomKniga, 240.
3. *Korchagin, Yu.* Obyedinenie subyektov RF v krupnye regiony: plyusy i minusy [Merging of subjects of the Russian Federation into larger regions: benefits and drawbacks]. Available at: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=2&page=54> (date of access: 02.09.2014).
4. *Orlov, A.I.* (2002). Ekonometrika [Econometrics]. Moscow, Ekzamen, 576.
5. *Saati, T.* (1993). Prinyatie resheniy: metod analiza ierarkhiy [Decision making: hierarchy analysis method]. Moscow, Radio i Svyaz, 280.
6. *Shakkum, M.* (2010). Sokhranyaya, reformirovat! [When saving, reform!]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette], May 11.
7. *Shmat, V.V.* (2014) Mify regionalnoy politiki: sibirskiy «separatizm» [Myths of regional politics: Siberian «separatism»]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (82), 52–66.

Information about the author

Sadov, Sergei Lvovich (Syktyvkar, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher at the Institute of Social Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya st., GSP-2, Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: sadov@energy.komisc.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 13.10.2014 г.